

Цинь Цзыянь слегка нахмурился. Несмотря на то что он водил машину вполне уверенно, он всё ещё находился на этапе обучения, и по правилам инструктор должен был сопровождать его на протяжении всего занятия. Поэтому он не заводил двигатель, а вместо этого поднял взгляд на инструктора, который стоял в стороне и разговаривал по телефону. Его охватило недоумение: инструктор не в первый раз прерывал тренировку из-за звонка, но обычно он просто отвечал, не выходя из машины.

— Давай, поехали, сзади ещё люди ждут, — инструктор, заметив, что Цинь Цзыянь не двигается, нахмурился и нетерпеливо подгонял его.

Цинь Цзыянь внимательно посмотрел на инструктора, но не заметил ничего подозрительного. Возможно, это был важный звонок, который нельзя было обсуждать при посторонних. В школе на площадке было много учеников, и он не хотел задерживать всех. Раз инструктор считал, что он справится, то он решил проехать круг. В конце концов, сегодня был последний день.

Он завёл машину и начал движение по маршруту. Проехав некоторое расстояние, он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что инструктор, всё ещё разговаривая по телефону, пристально смотрел на него. Внезапно ему показалось, что во взгляде инструктора промелькнула какая-то странная сложность, словно смесь беспокойства и сожаления. Цинь Цзыянь почувствовал, как его сердце сжалось.

Не успел он как следует обдумать это, как раздался щелчок, и руль внезапно перестал поворачиваться. Цинь Цзыянь попытался повернуть его несколько раз, но руль словно намертво заклинило. В этот момент он спускался с уклона и, инстинктивно ударив по тормозу, обнаружил, что и они не работают.

Цинь Цзыянь заставил себя сохранять спокойствие. Инструктор, который обучал его, был опытным, с более чем десятилетним стажем. Хотя тот был строгим, педантичным и очень вспыльчивым, он никогда не допускал принципиальных ошибок. Сегодня инструктор вёл себя странно, но Цинь Цзыянь не мог предположить, что дело зайдёт так далеко.

Зачем инструктор это сделал? Он всегда хорошо справлялся с тренировками, его даже редко ругали, а чаще хвалили. Инструктор часто говорил, что хотел бы, чтобы все ученики были такими же способными. Между ними не было никаких конфликтов.

Впереди была река, опоясывавшая весь кампус и соединявшая все внутренние водоёмы. После спуска с уклона нужно было повернуть направо. Берег реки был покрыт газоном, на котором росли деревья. Студенты часто отдыхали на этой лужайке.

Импульс от спуска с уклона был силён. Если бы он не смог остановиться, машина вылетела бы на газон и свалилась в реку.

Скорость машины продолжала нарастать. Цинь Цзыянь достал телефон и позвонил Цюй Моханю, коротко сообщив, что машину подстроили. Затем он быстро отстегнул ремень безопасности, решив выпрыгнуть на газон. Трава должна была смягчить удар.

В самый критический момент внезапно выскочил чёрный Audi A8 и встал поперёк его пути.

Громкий звук столкновения привлёк внимание всех на тренировочной площадке. Люди начали останавливать свои машины и бежать к реке.

Цинь Цзыянь одной рукой крепко держался за ремень безопасности — к счастью, он успел пристегнуться обратно. Другой рукой он вцепился в руль, лёг на него и тяжело дышал. Это был

второй раз в его жизни, когда он ощущал такой сильный удар. Ощущения были ужасные: всё тело тряслось, в глазах темнело, голова кружилась.

Цинь Цзыянь услышал, как открылась дверь, и почувствовал, как чьи-то руки взяли его за руку, а другие пальцы разжали его хватку на ремне и отстегнули пряжку. Затем его вытащили из машины. Он медленно открыл глаза. Сначала перед ним была только тьма, но постепенно зрение восстановилось, и он смог разглядеть человека перед собой.

Шэн Сюаньлин!

— Цзыянь, Цзыянь, ты в порядке? — донёлся встревоженный голос Сяо Нинь, который подбежал к месту происшествия.

— Я в порядке, — Цинь Цзыянь успокоил дыхание и повернулся к Шэн Сюаньлину. — Спасибо, я в порядке, можешь отпустить меня.

Шэн Сюаньлин молча посмотрел на Цинь Цзыянь сверху вниз и лишь спустя несколько секунд без слов опустил его на землю.

Цинь Цзыянь обернулся, чтобы посмотреть на машину. Передняя часть учебной машины была сильно смята, разбитый бампер и фары лежали на земле, капот был приподнят. Машина Шэн Сюаньлина посередине была вдавлена внутрь на большом участке.

Цинь Цзыянь хотел спросить у Сяо Нинь, где инструктор, но увидел, что тот застыл, уставившись на Шэн Сюаньлина с необычайно сложным, нечитаемым выражением лица.

— Председатель Цюй идёт! — в этот момент кто-то из толпы крикнул.

Цинь Цзыянь обернулся и увидел, как толпа расступилась, и Цюй Мохань быстрыми шагами прошёл сквозь неё, с мрачным выражением лица направляясь к нему. Увидев, что он цел и невредим, лицо Цюй Моханя заметно смягчилось.

Цинь Цзыянь улыбнулся, чтобы успокоить его:

— Я в порядке.

Цюй Мохань нежно погладил его по спине, но, бросив взгляд на две столкнувшиеся машины, его лицо снова потемнело.

— Председатель, нужно вызвать полицию? — спросил один из членов студенческого совета, следовавших за ним.

— Нет, я уже всё уладил, — без выражения ответил Цюй Мохань. — Поставьте здесь охрану, особенно у этой учебной машины. Никому не подходить. Когда придёт Лян Цзыюй, немедленно сообщите мне.

Услышав имя Лян Цзыюй, окружающие удивлённо переглянулись. Лян Цзыюй был известной фигурой в городе S, все знали, что он был доверенным лицом Хань Муцзэ. Упоминание его имени Цюй Моханем было прямым подтверждением слухов об их близких отношениях.

— Можешь идти? — спросил Цюй Мохань, наклонившись к Цинь Цзыяню.

— Я в порядке, — Цинь Цзыянь снова заверил его и, сделав шаг, обернулся к Шэн Сюаньлину. — Учитель Шэн, давайте сначала вернёмся в офис, обсудим там.

Шэн Сюаньлин ничего не сказал, просто последовал за ним и Цюй Моханем.

Офис председателя студенческого совета:

Цюй Мохань налил Цинь Цзыяню стакан воды. Вместо того чтобы сесть на своё место, он встал позади Цинь Цзыяня, положив руки на его плечи, мягко успокаивая его. Он смотрел, как Цинь Цзыянь пил воду, и, хотя тот был в безопасности, он всё ещё чувствовал леденящий страх от пережитого.

— Мохань, машину инструктора подстроили.

Цюй Мохань отчётливо помнил момент, когда получил тот звонок. Он был в офисе, занимаясь делами, и ждал, когда Цинь Цзыянь закончит тренировку, чтобы пойти ужинать. Внезапно раздался звонок от Цинь Цзыяня, который очень спокойно, почти отстранённо произнёс эту фразу и положил трубку.

Цюй Мохань не мог описать свои чувства в тот момент. Он почувствовал, как всё его тело охватило ледяной холод, и в голове невольно всплыли воспоминания о Цинь Цзыяне. Три месяца назад Цинь Цзыянь был ещё Цинь Цзыянем, и именно автомобильная катастрофа забрала его жизнь. Он не мог представить, с какими чувствами Цинь Цзыянь звонил ему тогда.

Цинь Цзыянь почувствовал, как руки на его плечах сжались сильнее. Он поставил бумажный стакан и мягко положил свою руку на руку Цюй Моханя, улыбнувшись. Он знал, что сегодняшний случай напугал его друзей. Ли Синь до сих пор не переставал ворчать на Сяо Нинь и Е Чжичэня.

В этот момент в офис вошёл член студенческого совета и сообщил Цюй Моханю:

— Председатель, мы выяснили. Инструктор покинул территорию школы сразу после того, как возникла суматоха. Кто-то видел, как он сел в машину, которая ждала его у ворот. Мы проверили записи с камер наблюдения — информация подтвердилась.

Цюй Мохань кивнул, и член студенческого совета быстро вышел из офиса.

— Чёрт, этот подлец явно подготовился. Всё это было спланировано заранее, — с негодованием произнёс Ли Синь. — Какая такая вражда? Зачем покушаться на жизнь невинного студента? Это просто безумие. Если я его поймаю, обязательно заставлю его почувствовать, каково это — потерять контроль над машиной.

Цинь Цзыянь опустил глаза, проводя пальцем по краю бумажного стакана:

— Его подкупили. Наверное, у кого-то есть на него компромат.

Ли Синь скривил всё лицо, глядя на Цинь Цзыяня:

— Ты всё время с нами. Какая может быть смертельная вражда? Тот человек явно хотел тебя убить. Я, Чжичэнь и Сяо Нинь — обычные студенты. Если и говорить о том, кто в твоём окружении особенный и влиятельный, то это только председатель Цюй.

Ли Синь, проявив необычайную смелость, не испугался холодного взгляда Цюй Моханя и прямо уставился на него.

Цинь Цзыянь с лёгкой усмешкой потянул за рукав Цюй Моханя, давая знак тому сдержаться:

— Эту ситуацию нельзя назвать совершенно не связанной с Моханем, но, вероятно, дело не в его старых врагах. Если бы это было так, зачем ждать до сих пор? Я, наверное, догадываюсь, кто это...

Цинь Цзыянь сделал паузу, а затем сказал:

— Мать Тан Чжихэна.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17678/1647978>